

Франческа Бьяджини

Форли, Италия

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕКОЦЕССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РУССКОМ И ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКАХ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКО-ИТАЛЬЯНСКОГО ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КОРПУСА НКРЯ

1. Введение

Цель настоящей работы – описать ряд синтаксических средств, составляющих прекоцессивные конструкции в русском и итальянском языках на основе данных, полученных из Русско-итальянского параллельного корпуса НКРЯ.

Термин «прекоцессивные конструкции»¹ был введён итальянским лингвистом Берретта («costrutti pre-concessivi», Berretta 1998) для обозначения соотносительных синтаксических структур, содержащих катафорический элемент (например, *правда, да, конечно*) и следующее за ним анафорическое слово (например, *а, но, однако, зато, только*), как в (1).²

(1a) Hanno sbagliato, è vero [‘правда’], **ma** [‘но’] lo hanno fatto in buona fede e hanno già pagato duramente il loro errore. [Manfredi. Aléxandros III, il confine del mondo (1998)]

(1б) **Да**, они совершили ошибку, **но** сделали это по доверчивости и уже дорого заплатили за свое заблуждение. [Манфреди. Александр Македонский. Пределы мира (М. Кононов)]

С одной стороны, термин «прекоцессивные конструкции» подчеркивает сходство между данными конструкциями и теми, которые состоят из уступительного подчиненного предложения, предшествующего главному предложению. Так, преобразовав предложение в примере (1) в предложение в примере (2), видно, что обе конструкции передают одно и то же значение и показывают похожую функциональную перспективу (актуальное членение). Разница между ними только в том, что в примере (2) содержание подчиненного предложения является фоном для главного (background), а содержание главного предложения выдвигается на передний план (foreground), тогда как в (1), благодаря сочинительной структуре, оба содержания находятся на одном и том же уровне (grounding) (Mazzoleni, 2016: 413).

(2a) Anche se [‘хотя’] hanno sbagliato, lo hanno fatto in buona fede e hanno già pagato duramente il loro errore.

(2б) Хотя они совершили ошибку, но сделали это по доверчивости и уже дорого заплатили за свое заблуждение.

С другой стороны, неправильно было бы утверждать, что термин «прекоцессивные конструкции» указывает на логическое или хронологическое предшествование соотносительных конструкций в сравнении с традиционными сложноподчиненными уступительными предложениями. Как утверждает Марко Маццолени (там же), история итальянского языка показывает, что широкий набор подчинительных уступительных союзов присутствовал задолго до появления прекоцессивных конструкций.

В данной работе сначала вкратце будут описаны основные семантические и морфосинтаксические характеристики прекоцессивных конструкций в итальянском языке

¹ В русском языкознании так называемые прекоцессивные конструкции определяются Булыгиной и Шмелевым (1997: 137) как конструкции, выражающие «возражение под видом согласия»: «говорящий как будто соглашается с мыслью, высказанной оппонентом, но тут приводит соображение, сводящее на нет возможные выводы из этой мысли».

² Катафорический элемент предупреждает собеседника о том, что будет следовать противоречащее содержание, а анафорический элемент подтверждает контраст между первым и вторым предложением.

на основе работ Маццолени, затем будет проанализировано несколько соответствующих им русских форм, извлечённых из параллельного корпуса НКРЯ, с целью выделения расхождений и сходств между русскими и итальянскими конструкциями.

2. Преконцессивные конструкции

Соотносительная конструкция в примере (1) состоит из двух простых предложений, но следует отметить, что преконцессивную конструкцию могут составлять и более сложные текстуальные фрагменты, которые иногда разделяются точкой (3а, 3б, 4а) или точкой с запятой (4б):

- (3а) Мысль о том, что худшего несчастья, чем лишение разума, нет на свете? **Да, да, конечно**, и это. **Но** это — так ведь, общая мысль. А вот есть что-то еще. Что же это? обида, вот что. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (ч. 1) (1929-1940)]
- (3б) O forse il pensiero che non esiste al mondo disgrazia peggiore che perdere la ragione? **Sì, sì, naturalmente** ['Да, да, естественно'], c'entrava anche questo. **Ma** ['Но'] era pur sempre un pensiero troppo generico. C'era dell'altro. Che cosa? L'offesa, ecco che cos'era. [Mikhail Bulgakov. Il Maestro e Margherita (p 1) (Vera Dridso, 1967)]
- (4а) **Правда**, когда они оба были в хорошем расположении духа, радость жизни их удвоилась. **Но все-таки** это первое время было тяжелое для них время. [Толстой. Анна Каренина (ч. 5-8) (1873-1877)]
- (4б) **È vero che** ['Это правда, что'], quando erano tutti e due di buon umore, la gioia della loro vita si raddoppiava; **tuttavia** ['однако'] questo primo periodo fu difficile per loro. [Tolstoj. Anna Karenina (p. 5-8) (M. B. Luporini)]

Маццолени (Mazzoleni, 2016) выделяет два разных типа преконцессивных конструкций. В первую группу входят те конструкции, в которых катафорический элемент (например, *è vero*, «правда», *sì*, «да», *certo*, «конечно») подтверждает то, что сказал собеседник. Если говорящий подчеркивает истинность какого-либо утверждения, когда в этом нет нужды, он прагматически уменьшает его силу и предупреждает собеседника о том, что он собирается сказать что-то противоречащее уже сказанному (Berretta 2002 [1997]: 324). Как замечает В. Ю. Апресян (2015: 218), «в семантике согласия заложены предпосылки для развития значения несогласия, или же ситуация согласия имплицитно противопоставлена несогласию, что создает необходимые для появления полемического значения прагматические оттенки». Различные катафорические элементы этого типа могут и сосуществовать в одной и той же конструкции (5) (см. также примеры 3а и 3б выше).

- (5а) «**Конечно**, – говорили иные, – **это так, против этого и спору нет**: земли в южных губерниях, **точно**, хороши и плодородны; **но** каково будет крестьянам Чичикова без воды? реки ведь нет никакой». [Гоголь. Мертвые души (1835-1852)]
- (5б) «**Naturalmente**» ['естественно'] dicevano taluni, «**è così** ['это так'], **non c'è nemmeno da discuterne**: le terre nei governatorati meridionali sono **davvero** ['на самом деле'] buone e fertili, **ma** ['но'] che faranno i contadini di Cicikov senz'acqua? [Gogol'. Anime morte (P. Nori)]

Подобным образом могут сосуществовать разные анафорические слова (6).

- (6а) – Ты прав, **но я все-таки** уеду! [Толстой. Анна Каренина (ч. 1–4) (1873–1877)]
- (6б) – Hai ragione, **ma** ['но'] **tuttavia** ['все-таки'] io parto! [Lev Tolstoj. Anna Karenina (p. 1–4) (Maria Bianca Luporini)]

Вторая же группа преконцессивных конструкций, выделяемая Маццолени, включает те катафорические элементы, которые непосредственно подвергают сомнению содержание первого предложения. В итальянском языке, как правило, с этой целью используется «концессивное» будущее (Berretta 2002 [1997]) глагола *essere* («быть»), часто в присутствии наречия *anche* или *pure* («и»). В этом случае будущее время теряет своё темпоральное значение и выражает эпистемическую дистанцию говорящего по отношению к сказанному.

- (7а) Per carità aggiunse ridendo apertamente, non le venga neppure in mente che ci siano altre ragioni! **Sarà** ['быть-FUT.3SG'] disse Giuseppe Corte, **ma** ['но'] mi sembra di cattivo augurio. [D. Buzzati. Sette piani (1942)]

(76) – И не подумайте, – заключил он со смехом, – будто здесь кроется что-то еще! – **Как знать**, – проронил Джузеппе Корте. – **Только** сдаётся мне, что это дурной знак. [Д. Буццати. Семь этажей (Г. Киселев)]

Из параллельного текста сразу заметно, что, как будет показано далее, в русском языке используются иные языковые средства.

Аналогичный эффект производит модальный глагол *potere*, часто в сопровождении наречия *anche* («и»).

(8a) Tornando col marito dalle corse, in un momento di impeto, gli aveva detto tutto; malgrado la pena provata, era contenta. [...] Le sembrava fuor di dubbio che adesso la sua posizione si sarebbe definita per sempre. **Poteva anche** [‘мочь-PST.3SG и’] essere non buona questa nuova sua posizione, **ma** [‘но’] sarebbe sempre stata definita, e non più ambigua e mendace. [Tolstoj. Anna Karenina (M. B. Luporini)]

(8б) Возвращаясь с мужем со скачек, в минуту волнения она высказала ему все; несмотря на боль, испытанную ею при этом, она была рада этому. [...] Ей казалось несомненным, что теперь положение ее навсегда определится. Оно **может** быть дурно, это новое положение, **но** оно будет определено, в нем не будет неясности и лжи. [Толстой. Анна Каренина (1873–1877)]

2.1. Преконцессивные конструкции первого типа

Учитывая разграничение двух групп катафорических элементов, введённых Маццолени, мы сначала искали в корпусе катафорические элементы первого типа. Объектом первого поиска был *è vero* («это правда»). Результаты показали частное употребление вводного слова *правда* в таких контекстах, в которых итальянское выражение *è vero* вводит подлежащее предложение (9), несмотря на возможность буквального перевода (*это правда, что*; см. пример 10а ниже).

(9а) **Правда**, здесь барышень нет, **но ведь** вам ничто не мешает ухаживать за дамами! [Чехов. Рассказы (1885–1903)]

(9б) **È vero che** [‘это правда, что’] non ci sono ragazze, qui, **ma** [‘но’] chi vi impedisce di far la corte a qualche signora? [Cechov. Racconti (F. Malcovati)]

(10а) «Гм, это правда, – продолжал он, следуя за вихрем мыслей, крутившимся в его голове, – **это правда, что** к человеку надо подходить постепенно и осторожно, чтобы разузнать его; **но** господин Лужин ясен». [Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

(10б) Certo, è vero, proseguì, seguendo il turbine dei pensieri che gli vorticava nella mente, **è vero che** [‘это правда, что’] «per conoscere una persona bisogna avvicinarsi a lei per gradi e con cautela, **ma** [‘но’] il signor Lùžin lo si capisce benissimo anche così. [Dostoevskij. Delitto e castigo (G. Kraiski)]

Это подтверждает бóльшую распространённость паратаксиса в русском языке, тогда как гипотаксис преобладает в итальянском языке, как уже было выделено в ряде исследований (см., например, Говорухо 2001; Biagini 2012). Что касается русских анафорических слов, они в основном соответствуют итальянским: кроме сочинительных предложений, типа *но* и *а*, встречаются такие слова, как *ведь* (9а), *однако*, *зато*, *всё-таки* (6а), *только* (7б).

При поиске соответствий к *è vero* («это правда»), помимо *правда*, в параллельных русских текстах обнаруживаем другие вводные слова: например, *да* и *конечно*, аналогичные тем, которые описаны в итальянском языке (см. примеры 1а, 3б, 5б, см. также Mazzoleni 2016). Материал, извлечённый из корпуса, также показывает, что как в итальянском, так и в русском языках некоторые катафорические формы могут выполнять функцию анафорических форм: например, *правда, что* в (11б), где присутствует и союз *но*.

(11а) Noi fummo, **è vero** [‘правда’], scioperati, e spendevamo senza misura; **ma è anche vero che** [‘но правда и то, что’] un ladro più ladro di Batta Malagna non nascerà mai più su la faccia della terra. [Pirandello. Il Fu Mattia Pascal (1904)]

(11б) **Конечно**, мы были бездельниками и тратили, не считая. **Но правда и то, что** такого вора, как Батта Маланья, свет не видывал. [Пиранделло. Покойный Маттиа Паскаль (Г. Рубцова; Н. Рыкова, 1967)]

Это подтверждается и тем, что, как проиллюстрировано В. Ю. Апресян (2015: 216), в предложениях типа *День, правда, пасмурный, но тёплый* вводное слово *правда* может заменяться только на другой обособленный оборот, как, например, *конечно*, тогда как в

фразе *День теплый, правда, пасмурный* союзное слово *правда* может заменяться только на союз *но*.

2.2. Преконцессивные конструкции второго типа

После поиска итальянских катафорических элементов, которые подчёркивают истинность какого-либо утверждения, прагматически уменьшая его силу и предупреждая собеседника о том, что говорящий собирается сказать что-то противоречащее сказанному, мы искали формы, которые прямо ослабляют аргументирующую силу первой фразы. В первом поиске мы ввели глагол *essere* в будущем времени и союз *ma* на расстоянии от 0 до 8 слов. Результаты показывают, что в русском языке эпистемическая дистанция выражается не будущим временем, как в итальянском, а вводными словами, такими как *может быть* (12а), *как знать* (13б), *пожалуй* (14а), или *может, и* (15а).

- (12а) – Да, это признак того, что грубый труд ему не нужен. У него работает ум... – **Может быть. Но все-таки** мне дико... [Толстой. Анна Каренина (1873–1877)]
- (12б) – Eh, già. Questo vuol dire che per lui il lavoro manuale non è più necessario. È il cervello che lavora... – **Sarà** [‘быть-FUT.3SG’]. **Ma** [‘но’] per me ciò è strano... [Tolstoj. Anna Karenina (M. B. Luporini)]
- (13а) “Ma non ha alcun motivo medico questo trasloco; capisco benissimo quello che lei intende dire, si tratta unicamente di una cortesia a questa signora che preferisce non rimaner separata dai suoi bambini... Per carità” aggiunse ridendo apertamente, “non le venga neppure in mente che ci siano altre ragioni!” “**Sarà**” [‘быть-FUT.3SG’] disse Giuseppe Corte, “**ma** [‘но’] mi sembra di cattivo augurio.” [Buzzati. Sette piani (1942)]
- (13б) – Что вы, это никак не связано с вашим здоровьем. Я, конечно, понимаю, о чем вы. Но дело не в этом. Просто нужно оказать любезность даме. Ей очень важно быть поближе к своим детям, вот и все. И не подумайте, – заключил он со смехом, – будто здесь кроется что-то еще! – **Как знать**, – проронил Джузеппе Корте. – **Только** сдаётся мне, что это дурной знак. [Буццати. Семь этажей (Г. Киселев)]
- (14а) Аркадий Николаич, ведь это смешно? – **Пожалуй; только** он, право, хороший человек. [Тургенев. Отцы и дети (1860–1861)]
- (14б) Un bel tipo, ti dico; una figura risibile! – **Sarà** [‘быть-FUT.3SG’]; **ma** [‘но’] ciò non toglie ch'egli sia un uomo eccellente. [Turgenev. Padri e figli (F. Verdinois)]
- (15а) Вы, профессор, воля ваша, что-то нескладное придумали! Оно, **может, и** умно, **но** больно непонятно. [Булгаков. Мастер и Маргарита (ч. 1) (1929–1940)]
- (15б) Lei, professore, mi scusi tanto, ha escogitato qualcosa d'incoerente. **Magari sarà** [пожалуй ‘быть-FUT.3SG’] una cosa acuta, **ma** [‘но’] non si capisce proprio nulla. [Bulgakov. Il Maestro e Margherita (p 1) (V. Dridso, 1967)]

В последнем примере в итальянском переводе концессивное будущее сопровождается словом *magari* («пожалуй»), функционально близким русским вводным словам.

Эти данные подтверждают результаты исследований Бонола и Гатти (2013) и Bonola (2014) о выражении дискурсивного отношения заключения, где в русском выделяется тенденция к использованию модальных слов (как, например, *наверно / наверное, похоже, видимо, может быть, возможно*) в тех контекстах, где в итальянском употребляются глагольные формы будущего времени с эпистемическим значением.¹

Затем был произведён поиск по итальянскому глаголу *potere* («мочь»), в сочетании с наречием *anche* («и»). Во-первых, мы заметили, что и в русском языке употребляется глагол *мочь*, как уже показано в примере (8б). Поиск по глаголу *potere*, предшествующему наречию *anche*, позволил также обнаружить конструкцию, описанную Булыгиной и Шмелевым (1997: 141) как «уступительно-противительную фразеосхему», выражающую «возражение под видом согласия», которая характеризуется лексическим повтором компонентов в итальянском и в русском языках (как, например, *знать-то он знает, да не говорит*; «saperlo lo sa, ma non lo dice»). Пайар и Плунгян (1993) включают эту конструкцию в группу так называемых «конструкций с инфинитивным эхом». В русском

¹ Как, например: “Luigi oggi non è venuto in università. Sarà malato” и «Луиджи сегодня не было в университете. Наверное, он заболел» (2013: 75).

языке глагол в инфинитиве сопровождается частицей *-to*, которая акцентирует значение (Шведова 2003: 225–226) и повторяет, подвергая сомнению, то, что собеседник только что сказал (см. также Пайар, Плунгян 1993: 272). В следующем примере в русском языке нет повтора глагола, потому что второй предикат заменяется предикативным наречием *можно*.

- (16a) Что тебя не устраивает в «Оптиме»? – повернулся к Рябову Гага Смирнов. – Цена! – ответили ему все чуть ли не хором. – За такую вещь и двести пятьдесят рублей отдать не жалко. – **Отдать-то можно**, – согласился Рябов, – **проблема**, где их взять. – [Довлатов. Филиал (1987)]
- (16b) – Cos'ha la Optima che non ti va? – Gaga Smirnov si era girato verso Rjabov. – Il prezzo! – gli avevano risposto tutti praticamente all'unisono. – Per una macchina del genere anche duecentocinquanta rubli li dai volentieri. – **Per darli, li puoi anche dare** ['дать-их, их можешь и дать'], – aveva convenuto Rjabov – **il problema è** ['проблема'] dove li prendi. [Dovlatov. La filiale New York (L. Salmon)]

В данном случае наблюдается другое интересное явление: анафорическое слово является не противительным союзом, как обычно, а выражением, содержащим именной элемент («il problema è [...]»). Это позволяет заменить абстрактное значение грамматизированных коннекторов конкретным лексическим значением существительного, которое может быть и по-разному модифицировано, благодаря использованию, например, таких существительных, как *guaiò* («беда») и *punto* («дело»).

Другая конструкция с повтором была получена по поиску выражения *è vero* в итальянском языке. В этом примере присутствует интонационно маркированный повтор существительного, который служит катафорическим элементом, подтверждающим то, что сказал собеседник, и прагматически уменьшающим силу его утверждения. Анафорическим словом является союз *a*:

- (17a) Ловко говорила! **Баба, баба, а** тоже понимает кое-что. [Горький. Супруги Орловы (1897–1898)]
- (17b) Parlava bene davvero! Era una donna semplice, **è vero** ['это правда'], **ma** ['но'] anch'essa capiva qualche cosa! [Gorkij. I coniugi Orlof (E. W. Foulques)]

По поиску двух идентичных лексем подряд была выделена и структура, состоящая из двух существительных, второе из которых в творительном падеже:

- (18a) – Вступай в партию. Без этого и говорить не станут. Ну, и руку ищи... Леша загорелся перейти на работу в «Совтрансавто». Но устроиться оказалось туда еще сложнее, чем мужик рассказал. **Партийность партийностью, но** берут со стажем работы, только семейных и только шоферов первого класса. [Дружников. Ангелы на кончике иглы (1988)]
- (18b) Entra nel Partito. Senza la tessera non vai da nessuna parte. Prima questo, e poi trova qualcuno che ti dia una mano...". Aleksej moriva dalla voglia di lavorare alla Sovtransauto. Ma trovare un lavoro lì risultò più complicato di quanto gli aveva fatto credere il tizio del camion. **Va bene** avere la tessera del Partito ['Хорошо иметь партийный билет'], **ma** ['но'] da quelle parti cercavano solo autisti con molta esperienza, di prima categoria, con famiglia a carico. [Druznikov. Angeli sulla punta di uno spillo (F. Aceto, 2006)]

Результаты поиска по *potere anche* также позволили обнаружить еще одну русскую форму, которая уменьшает силу содержания первой фразы преконцессивной конструкции. Это *пусть* с глаголом в третьем лице настоящего или будущего времени. Для примера (19a) в итальянском параллельном тексте присутствуют три разных перевода с двумя ранее не описанными катафорическими элементами: ложное желательное наклонение¹ (19б, 19в) и форма *lascia che* (19г) плюс глагол в настоящем времени сослагательного наклонения.

- (19a) – Да кусочки-то можно найти, кусочки найдутся, – сказал Петрович, – да нашить-то нельзя: дело совсем гнилое, тронешь иглой – а вот уж оно и ползет. – **Пусть** ползет, **a** ты тотчас заплаточку. [Гоголь. Шинель (1842)]

¹ По-итальянски *falso ottativo*, т.е. форма желательного наклонения, которое не используется для выражения желания.

- (19б) Sì, le pezze non sono un problema, le troviamo – rispose Petrovič. – Ma cucirle sarà impossibile: la stoffa è tutta marcia, basta toccarla con l'ago e si disfa". **"E che si disfi pure**, tu ci metti un rattoppo". [Gogol'. Il Cappotto (G. Pacini, E. Guercetti, F. Legittimo, 1949, 1995, 2001)]
- (19в) – Ma sì, le pezze si possono trovare, le pezze si troverebbero, – disse Petrovich, – ma è impossibile attaccarle: il panno è completamente marcio; se lo tocchi con l'ago se ne va in fumo. – **Che vada pure in fumo, ma** ['no'] tu intanto mettimi delle pezze. [Gogol'. Il Cappotto (G. Pacini, E. Guercetti, F. Legittimo, 1949, 1995, 2001)]
- (19г) I pezzettini si possono anche trovare, i pezzettini si trovano", disse Petrovič, ma è che non si possono cucire sopra: è roba completamente marcia, la tocchi con l'ago e si sfarina tutta." **Lascia che** si sfarini: tu subito ci metti una toppettina." [Gogol'. Il Cappotto (G. Pacini, E. Guercetti, F. Legittimo, 1949, 1995, 2001)]

3. Выводы

В заключение можно утверждать, что использование параллельного корпуса является плодотворным при изучении синтаксиса сложного предложения (как уже показано, например, в Бьяджини 2017; Biagini 2018), и, в частности, для выявления разных типов преконцессивных конструкций в итальянском и русском языках.

Во-первых, набор форм, служащих катафорическими элементами в преконцессивных конструкциях в обоих языках оказался широким. Кроме того, результаты подтверждают важность разграничения двух групп катафорических элементов, так как составляющие первой группы обладают сходными характеристиками в обоих языках, а элементы второй группы различаются. В частности, в группе, где катафорический элемент (например, *è vero*, «правда», *sì*, «да», *certo*, «конечно») подтверждает то, что сказал собеседник, русские катафорические формы в основном соответствуют итальянским. Что же касается второй группы, то можем видеть, что эпистемическая дистанция выражается в итальянском языке концессивным будущим, а в русском – вводными словами, такими как *может быть* или *пожалуй*.

Кроме того, результаты поисков позволили обнаружить ранее не описанные катафорические формы в двух языках. Первая состоит из повтора глагола, при котором в русском языке первый глагол в инфинитиве сопровождается частицей *-то* (16а). Вторая состоит из *путь* с глаголом в третьем лице настоящего или будущего времени и переводится на итальянский язык ложным желательным наклонением (19б и 19в) или формой *lascia che* (19г) плюс глагол в настоящем времени сослагательного наклонения.

Наконец, было отмечено, что в преконцессивных конструкциях функцию анафорического элемента может выполнять не противительный союз, как обычно, а выражение, содержащее существительное (*проблема*; 'il problema è [...]', см. пример 16). В этих случаях, более общее значение союзов заменяется определенными лексическими значениями существительных. Здесь следует особо отметить, что связи, характеризующие преконцессивные конструкции, не являются грамматическими в узком смысле слова, потому что они «находятся на грани между фразой и текстом» (Prandi 2002). В этой области взаимодействуют собственно грамматические элементы, т.е. противительные союзы, единицы с дискурсивной функцией типа *все-таки* и *все же*, слова, которые обычно выполняют роль катафорического элемента (например, *правда* в примере 11), и выражения, включающие существительные, которые носят не грамматический, а лексический характер.

Литература

- Апресян, В.Ю. (2015) *Уступительность. Механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке*. Москва: Языки славянской культуры.
- Бонола, А.; Гатти, М.К. (2013) Атемпоральное употребление будущего времени как показатель аргументативности в итальянском языке в сопоставлении с русским. В: Inkova, O. (ред.), *Du mot au texte. Etudes slavo-romanes. / Ot slova k tekstu. Slavjano-romanske razyskanija*. Bern: Lang, 71–88.
- Бьяджини, Ф. (2017) Выражение уступительного межфразового отношения на продвинутом этапе обучения русскому языку как иностранному при помощи Русско-итальянского параллельного корпуса.

- В: Ясин, Е. (ред.) *XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. В четырех книгах*. Москва: НИУ ВШЭ, 4, 390–398. conf.hse.ru/2016/sbornik
- Булыгина, Т.В.; Шмелев, А.Д. (1997) Возражение под видом согласия. В: Булыгина, Т.В.; Шмелев, А.Д. *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*. Москва: Школа «Языки славянской культуры», 305–315.
- Пайар, Д.; Плунгян, В.А. (1993) Об одном типе конструкций с повтором глагола в русском языке. *Russian Linguistics*, 17 (3), 263–277.
- Шведова, Н.Ю. (2003) *Очерки по синтаксису русской разговорной речи*. Москва: Азбуковник.
- Berretta, M. (1998) Il *continuum* fra coordinazione e subordinazione: il caso delle preconcessive. In: Bernini, G.; Cuzzolin, P.; Molinelli, P. (a cura di) *Ars linguistica. Studi offerti a Paolo Ramat*. Roma: Bulzoni, 79–93.
- Berretta, M. (2002 [1997]) Sul futuro concessivo: riflessioni su un caso (dubbio) di de/grammaticalizzazione. In: Dal Negro, S.; Mortara Garavelli, B. (a cura di) *Temi e percorsi della linguistica. Scritti scelti*. Vercelli: Mercurio, 305–339.
- Biagini, F. (2012) *L'espressione della finalit  in russo. Uno studio contrastivo con l'italiano*. Bologna: Bononia University Press.
- Biagini, F.; Bonola, A.; Nosedo, V. (2018) I corpora come strumento per promuovere le ricerche linguistico-letterarie: progetto di ampliamento del Corpus parallelo italiano-russo del NKRJa, applicazioni e sviluppi. In corso di stampa in: *Atti del Sesto Congresso Italiano di Slavistica (Torino 28–30 settembre 2016)*.
- Bonola, A. (2014) Connettori di conclusivit  in russo e in italiano. In: Inkova, O.; di Filippo, M.; Esvan, F. (a cura di) *L'architettura del testo. Studi contrastivi slavo-romanzi*. Alessandria: Edizioni dell'Orso, 23–142.
- Govoruchov, R.A. (2001) Sintassi e pragmatica nella coesione testuale in italiano e in russo. *Studi di grammatica italiana*, XX, 53–67.
- Mazzoleni, M. (2016). I costrutti preconcessivi tra dialogo e monologo: un caso di grammaticalizzazione “verticale”. In: Gatta, F. (a cura di) *Parlare insieme. Studi per Daniela Zorzi*. Bologna: Bononia University Press, 411–426.
- Prandi, M. (2002). Sulla frontiera tra frase e testo: prospettive di analisi. In: Jansen, H.; Polito, P.; Sch sler, L.; Strudsholm, E. (a cura di) *L'infinito e oltre. Omaggio a Gunver Skytte*. Odense: Odense University Press, 391–407.